

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 94(410)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1305-1315>

Формирование памяти о Первой мировой войне через деятельность британских ветеранов и историческую политику Великобритании в 1930-е гг.

Виктор Владимирович ИНКИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

vic-ink@yandex.ru

Актуальность. Научная проблема заключена в изучении особенностей формирования исторической памяти о Первой мировой войне. Цель исследования – раскрыть, каково было соотношение влияния государства и ветеранов в формировании нарративов исторической памяти о Первой мировой войне в Великобритании 1930-х гг.

Методы исследования. Историческая политика британского правительства в области памяти о Первой мировой войне была изучена историко-системным подходом для рассмотрения как одного из инструмента воздействия на общество Великобритании. Проанализирована деятельность ветеранских организаций и отдельных фронтовиков на протяжении 1930-х гг., чей протест против государственного нарратива исторической памяти после «Великой депрессии» стал сходить на нет к 1939 г.

Результаты исследования. На основе материалов британской прессы 1930-х гг., а также привлечения дополнительных источников были проиллюстрированы нарративы о Первой мировой войне, которые постепенно менялись в 1930-х гг. Идеология и мероприятия государства в области исторической политики активно с 1932–1933 гг. вытесняли негативные представления о войне, подавляли антивоенные движения и пацифистские настроения в британском обществе. Усиление влияния государства на Британский легион свидетельствовало о его подчинении официальной повестке, что позволяло правящим кругам использовать ветеранов в реализации внутренней и внешней политике (развивать международные контакты, влиять на общественное мнение).

Выводы. Значимость работы заключается во введении в научный оборот материалов британской прессы как исторических источников, которые позволяют отследить постепенное ослабление роли ветеранских организаций в области памяти о Первой мировой войны к середине 1930-х гг., и усиление влияния государства в этом отношении. Показано соотношение официального и общественного (ветеранского) нарративов в исторической памяти.

Ключевые слова: Первая мировая война, историческая память, историческая политика, нарративы, Британский легион, ветераны, Великобритания

Для цитирования: Инкин В.В. Формирование памяти о Первой мировой войне через деятельность британских ветеранов и историческую политику Великобритании в 1930-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1305-1315. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1305-1315>

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1305-1315>

Memory formation about World War I through British veterans' activities and the historical policy of Great Britain in the 1930s.

Victor V. INKIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
vic-ink@yandex.ru

Importance. The scientific problem lies in the World War I historical memory's formation's features' study. The purpose of the research is to reveal what was the ratio of the state's and veterans' influence in the narratives' formation of World War I historical memory in the Great Britain in the 1930s.

Research Methods. The historical policy of the British government in the field of the memory about World War I was studied by a historical and systematic approach for consideration as one of the instruments of influence on the Great Britain's society. The activity of veteran organizations and individual front-line soldiers during the 1930s was analyzed, whose protest against the state narrative of historical memory after the "Great Depression" began to fade by 1939.

Results and Discussion. On the basis of the materials of the British press of the 1930s, as well as the involvement of additional sources, narratives about World War I were illustrated, which gradually changed in the 1930s. The ideology and activities of the state in the field of historical policy actively from 1932–1933 displaced negative ideas about the war, suppressed anti-war movements and pacifist sentiments in British society. The strengthening of the state's influence on the British Legion testified to its subordination to the official agenda, which allowed the ruling circles to use veterans in the implementation of domestic and foreign policy (to develop international contacts, influence public opinion).

Conclusion. The value of the research lies in the introduction into scientific circulation of the materials of the British press as historical sources that allow us to trace the gradual weakening of the role of veterans' organizations in the field of memory about World War I by the middle of 1930s, and the strengthening of the influence of the state in this regard. The correlation of official and public (veteran) narratives in historical memory is shown.

Keywords: World War I, historical memory, historical policy, narratives, British Legion, veterans, Great Britain

For citation: Inkin, V.V. (2023). Memory formation about World War I through British veterans' activities and the historical policy of Great Britain in the 1930s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1305-1315. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1305-1315>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В 1930-е гг. минувшую самую крупную войну в истории человечества еще было не принято называть «Первой мировой», однако, подготовка «Второй» в этот период велась в самых разных сферах: от переговоров на дипломатических конференциях и обсуждения стратегий в генеральных штабах до формирования исторической политики и нужной общественной обстановки в стране. Последнее здесь играло чрезвычайно важную роль, как показал опыт «Великой войны». Именно нестабильное внутреннее состояние привело в крупнейших государствах к серьезным кризисам, которые сказались на итогах войны. Поэтому фактор опыта мировой войны был взят на вооружение правящим классом. На примере Великобритании можно рассмотреть, каким образом проводился курс исторической политики в отношении памяти о Первой мировой войне.

Цель исследования – раскрыть, каково было соотношение влияния государства и ветеранов в формировании нарративов исторической памяти о Первой мировой войне в Великобритании 1930-х гг.

Новизна исследования заключена в рассмотрении проблемы формирования исторической памяти через массовые источники. В частности, введены в научный оборот материалы британской прессы. Доступ к подобным источникам стало возможно получить благодаря деятельности по оцифровке британских газет проектом British Newspaper Archive. В рассматриваемый период 1930–1939 гг. исследователю для изучения предстает более 300 тысяч документов, которые размещены на сайте проекта. Для исследования источников использована поисковая строка системы, благодаря чему по ключевым словам были найдены материалы прессы, в которых описывалась деятельность британских фронтовиков, а также акции ветеранских организаций и британского правительства.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы использовали классические методы и подходы исторической науки. С помощью историко-системного подхода историческая политика британского правительства рассмотрена как часть комплекса властных инструментов, с помощью которых правящий класс сохранял существующий режим в Великобритании. Для того чтобы выделить особенности развития нарративов исторической памяти, был использован сравнительный метод, который позволяет понять, что от суммы внешних и внутренних факторов политика памяти в 1920-е гг. (после Первой мировой войны) и 1930-е гг. (накануне Второй мировой войны) отличалась. Переход риторики замечен в начале 1930-х гг. Исследование основано на принципе историзма. Ключевую роль в этом отношении занимает исторический контекст положения Великобритании в 1930-е гг., благодаря чему фактор исторической памяти о Первой мировой войне рассмотрен в совокупности с теми изменениями в мировой обстановке того периода.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В британских нарративах о Первой мировой войне в межвоенный период соединилось несколько главных направлений: сакрификация, глорификация (героизация, милитаризм), пацифизм (антивоенное движение). В разные годы некоторые из этих видов нарративов преобладали. Исследования политики памяти показали, что для послевоенных 1920-х гг. более характерно преобладание сакрифицированного образа войны, связанного с необходимостью нормализации социальной обстановки в условиях революционной волны 1917–1923 гг. в мире, а также примирения британского общества с трагедией войны, тех невиданных ранее многочисленных жертв. В 1930-е гг. глорифицированный образ войны стал наиболее четко внедряться в британское общество. В основном такие выводы были основаны на изучении исторической политики, монументаль-

ной пропаганде. Но с 1930-х гг. существовала и тенденция к антивоенным призывам, что особенно выразилось в литературном творчестве фронтовиков [1, с. 97-98].

Массовые исторические источники, такие как материалы периодической печати, позволяют наиболее точно отследить точку изменения нарратива исторической памяти или переходный период. При выборке источников и их анализе необходимо понимать, что при огромном количестве имеющихся источников невозможно объять вниманием все отражения нарративов в прессе. Тем не менее выборка из нескольких десятков номеров разных газет за период 1930–1939 гг. позволяет обобщить некоторые видимые изменения в общественной риторике.

До и после переходного периода можно наблюдать иные расстановки акцентов на страницах газет от местного до центрального масштаба. Там, где в 1920-е и начале 1930-х гг. говорилось о «жертвах войны», горечи по павшим воинам, постепенно к середине 1930-х гг. появляется героическая риторика и мобилизационный подтекст. При этом необходимо учитывать специфику материалов прессы как исторического источника, а именно определенную склонность текстов к тенденциозности. Следовательно, стоит обращаться и к другим источникам статистического и официального характера.

Часто встречающиеся словесные выражения на страницах газет – это маркер, по которому мы можем выявить определенные идеологические клише. Пресса, с одной стороны, может продвигать свои собственные идейные послы, а с другой стороны, может так подвергаться преобладающей в обществе или навязанной со стороны государства идеологией. Анализ непосредственно каждой британской газеты изучаемого периода может стать темой отдельных исследований, мы же поставили цель определить роль субъектов (общества и государства) формирования исторической памяти о Первой мировой войне.

Обратившись к текстам периодической печати 1930-х гг., мы встречаем эти различные клише.

Присущая 1920-м гг. сакрификация памяти о войне сохраняется в начале 1930-х гг. Так, газета *Sheffield Daily Telegraph* 14 октября 1931 г. делала акцент на «трагических четырех годах войны», которые принесли многочисленные жертвы¹. В подобной риторике в статье *Belfast Telegraph* Antrim 7 декабря 1931 г. описание трагедии войны сопровождалось статистической сводкой в 11 млн погибших и 29 млн пострадавших по разным причинам от войны². Эти данные завышены, но приближены к исследованиям потерь современной науки: 9,5 млн погибших, 20 млн раненых (3,5 млн стали инвалидами) [2, с. 228-229].

Если за гипотезу изменения нарративов исторической памяти принять факт возникновения экономического кризиса, то в качестве доказательств можно обозначить, что, когда массовая безработица в Великобритании достигла пика в 1932 г. на отметке в 2829 тыс. (23 % населения)³ и стало происходить обнищание населения, сакрифицированные нарративы сохраняют преобладающее место в печати. Затем, после преодоления кризиса, риторика газет изменяется, несмотря на наличие в британском обществе негативного восприятия «Великой войны».

Так, 2 августа 1932 г. *Daily Herald*, вспоминая в очередную годовщину начала Великой войны погибших британских и союзных французских солдат, сделала акцент на том, что это была «наша общая жертва»⁴. В эту же дату с заголовком «Тяжелая цена победы»

¹ *Sheffield Daily Telegraph*, Yorkshire, England, 14 October 1931, p. 7. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000250/19311014/211/0007>

² *Belfast Telegraph*, Antrim, Northern Ireland, 7 December 1931, p. 4. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002318/19311207/079/0004>

³ *Yearbook of Labour Statistics* // Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. Хрестоматия по Новейшей истории: в 3 т. (1917–1939 документы и материалы). М., 1960–1961. Т. 1. С. 920-921.

⁴ *Daily Herald*, London, England, 2 August 1932, p. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000681/19320802/039/0002>

начинает свою статью газета Daily Mirror⁵. «Ветераны встретились, чтобы почтить память жертв Великой войны, которые отдала Англия», – сообщалось в Somerset Standard 18 ноября 1932 г.⁶

Часто в практиках коммеморации 1920-х гг. – начала 1930-х гг. оправдательная риторика жертв войны сопровождалась религиозной тенденциозностью, что позволяло травмированному послевоенному обществу оправиться от горечи потерь. Однако в переходный период нарративов памяти постепенно появлялся патриотический ореол, благодаря которому жертвы войны превращались в героев, которых двигали идеалы служения Отечеству. Пример этого можно прочесть в статье «Скорбь нации» на страницах Gloucester Citizen от 29 января 1932 г.: «служба в духе готовности самопожертвования – это то, что поддерживало всю нацию, когда самый цвет нашей молодежи выступил по зову своей страны на Великую Войну»⁷.

Заостряя внимание на огромных потерях, газета Witness (Belfast) 5 августа 1932 г., приводя цифры в 2,5 млн на британскую и французскую армии, привела и комментарии о том, что другие страны на востоке не сделали такого вклада в победу⁸. Тем не менее такой камень в сторону России не выдержал бы научной критики. Например, в блоке Антанты Россия заняла первое место и по общему количеству жертв войны, и по мобилизованным [3, с. 391]. Однако тенденциозность заявлений в газете претендовала на то, чтобы показать несравнимо высокую роль Великобритании и ее союзника Франции в деле разгрома Германского блока. Это также

подходит под оправдательный акцент павших воинов.

Такой нарратив продвигался государством, которое было заинтересовано в сплочении британской нации перед угрозой развертывания новой мировой войны. О том, что это было частью исторической политики, свидетельствует схожесть риторики и деятельности официальных лиц и госучреждений. «Солдаты Британской империи и Франции должны лежать бок о бок, чтобы напоминать всем нам сегодня и в последующие годы о наших совместных потерях в Великой Войне, в которой наша общая жертва из 2,5 млн лучших мужчин отдали свои жизни за помощь союзникам – такова сильно высокая цена победы»⁹, – передавало издание Linlithgowshire Gazette речь принца Эдуарда Уэльского (будущего короля Великобритании в 1936 г.) в начале августа 1932 г. Эти слова были произнесены на открытии мемориала в Типвале пропавшим без вести во время битвы на Сомме 1915–1918 гг. Сравнение этой речи с приведенными выше текстами показывает похожие словесные обороты об оправданности жертв, несравнимый с другими странами вклад в войну, «высокую цену победы». Интересно и место, где принц Эдуард произнес речь, с архитектурной стороны. Ответственным за проектирование памятника был Эдвин Лаченс, который соорудил знаменитый лондонский Кенотаф в 1920 г. Новый же его мемориал в Типвале отличался от простого по форме Кенотафа, ставшего точкой коллективной скорби, огромными размерами, наличием арок, придававшими помпезность. Историк архитектуры Винсент Скалли назвал этот памятник «колоссальным чудищем» [4, с. 147]. Таким образом, мы видим соединение исторической политики британского правительства в идеологическом трансформировании общества через прессу и монументальное искусство, которое притягивало к себе паломников из

⁵ Daily Mirror, London, England, 2 August 1932, p. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19320802/008/0002>

⁶ Somerset Standard, Somerset, England, 18 November 1932, p. 7. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002679/19321118/139/0007>

⁷ Gloucester Citizen, Gloucestershire, England 29 January 1932, p. 4. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000325/19320129/010/0004>

⁸ Witness (Belfast), Antrim, Northern Ireland, 5 August 1932, p. 7. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0004299/19320805/139/0007>

⁹ Linlithgowshire Gazette, West Lothian, Scotland, 5 August 1932, p. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001907/19320805/019/0002>

числа ветеранов и родственников павших солдат.

Какова же реакция общества на происходящие вмешательства в историческую память? Еще с момента начала экономического кризиса британские писатели-фронтовики озадачились целью развенчать героический ореол вокруг темы Первой мировой войны. Пацифизм, антивоенное настроение отразились в художественных произведениях Ричарда Олдингтона, Зигфрида Сассуна, Роберта Грейвза, во многом основавшихся на личном опыте. Это вступало в конфликт с продвигаемым британским правительством нарративом «Великой Войны». Были и достаточно известные антивоенные движения. Приход к власти фашистов в странах Европы беспокоил и британское общество. Происходили антифашистские и антивоенные мероприятия в 1933 г. Например, члены ветеранской организации «Британский легион» присутствовали в составе делегации на антивоенной конференции в районе Бердмонси города Лондона, где осуждалась слабость деятельности Лиги Наций и были предупреждения об угрозе новой войны [5, с. 90]. Об этом же с громким заголовком «Искалеченные войной призывают к миру» писало издание Daily Herald 20 марта 1933 г., констатируя, что в антивоенной кампании за разоружение объединились школы и университеты¹⁰. В марте 1933 г. председатель Британского легиона полковник Джон Браун как один из представителей организации присутствовал на Женевской конференции по разоружению, сообщила газета Nottingham Journal¹¹. Несмотря на то, что Германия сорвала переговоры и покинула конференцию, а затем вышла из Лиги Наций, пресса свидетельствовала о том, что Британский легион, представленный в составе нескольких воен-

нослужащих, в составе делегации протестовал «против любого применения силы», а также настаивал на продолжении работы «во имя мира во всем мире посредством разоружения»¹². В 1935 г. британский Союз друзей Лиги наций инициировал плебисцит мира, на котором за запрет производства и продажи вооружений проголосовало 11,5 млн человек (почти 38 % от общего числа избирателей) [6, с. 142].

Таким образом, пацифизм дал свои результаты. Это было общей тенденцией для многих европейских государств, но и общей проблемой, поскольку антивоенные и антифашистские силы не смогли сплотиться перед угрозой новой мировой войны. Наряду с прогрессом ветеранов в антивоенной пропаганде Британский легион поощрял и бездействие перед нависшей опасностью. Как было установлено, британское правительство продвигало свою идеологическую повестку в исторической памяти о Первой мировой войне. Со второй половины 1930-х гг. мы уже не наблюдаем активного организованного сопротивления ветеранских организаций государственному нарративу и идеологии. Наоборот, можно отметить частые контакты ветеранов и правительства, участие Британского легиона в различных акциях и международных миссиях. Это можно проиллюстрировать следующими источниками.

1935 и 1938 гг. в материалах периодической печати максимально насыщены сообщениями о взаимных визитах британских и германских ветеранов. «Германцы идут сюда» – большими буквами кричал заголовок лондонской газеты Daily Herald 19 июля 1935 г., в которой сообщалось, что майор Фрэнсис Фетерстон-Годли во время пребывания в Германии пригласил немецких ветеранов войны принять участие в ежегодном конгрессе Британского легиона, что было

¹⁰ Daily Herald, London, England, 20 March 1933, p. 11. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000681/19330320/165/0011>

¹¹ Nottingham Journal, Nottinghamshire, England, 21 March 1933, p. 5. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001898/19330321/060/0005>

¹² Belfast Telegraph, Antrim, Northern Ireland, 20 March 1933, p. 9. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002318/19330320/109/0009>

встречено германской стороной с аплодисментами¹³.

С одной стороны, международные контакты ветеранских организаций в межвоенное время были распространенным явлением. В рамках этого ветераны совершали поездки к местам массовых захоронений, полям бывших сражений, вспоминали павших воинов. С другой стороны, в случае таких контактов с Германией в 1935 г. нужно учитывать, что это была страна, где победил фашизм, по своему определению настроенный на агрессию, следовательно, на войну. С учетом открытых планов и заявлений германских руководителей сотрудничество и дружественность контактов могут вызывать сомнения. Показательно, что выше было сказано о выходе Германии из Лиги Наций и отказе от разоружения. Стоит отметить, что 18 июня 1935 г. было подписано англо-германское соглашение, которое, по сути, перечеркивало итоги Первой мировой войны в отношении демилитаризации Германии. И на таком дипломатическом фоне начались контакты британских и германских ветеранов. Частое присутствие действующих военнослужащих и ветеранов войны в иностранных государствах следует расценивать как миссию доверенных лиц для обсуждения каких-либо вопросов, потому что именно летом 1935 г. и осенью 1938 г. были приняты важнейшие дипломатические соглашения.

Как раз накануне «Мюнхенского соглашения» немецкие ветераны из организации «Стальной шлем» посетили Великобританию самым многочисленным контингентом (800 человек), когда-либо отправлявшимся из Германии¹⁴, что отразилось в статье Gloucester Citizen от 5 октября 1938 г. Ранее издание Aberdeen Press and Journal фиксировало, что 5 июня 1938 г. германские ветераны впервые приняли участие в конференции

Британского легиона, которая открылась в Ньюкасле¹⁵. На этом мероприятии делегацию возглавлял генерал-майор и ветеран Первой мировой войны Вильгельм Рейнхард, который, как сообщала газета Belfast News-Letter, являлся руководителем Союза бывших германских военнослужащих¹⁶. Такие визиты, исходя из имеющихся исторических фактов, можно расценивать не иначе как дружественные.

Поэтому, вероятнее всего, в ветеранском сообществе (в широком смысле) в Великобритании в 1930-е гг. появились различные группировки. Одни были полностью лояльны власти, разделяли отношение и к исторической памяти о Первой мировой войне, и не противоречили активным контактам с фашистским государством, каким являлась Германия после 1933 г. Другие же в период бушевавшего экономического кризиса смогли обрести общественную поддержку, в том числе в лице ветеранов, но потеряли и внимание к середине 1930-х гг., став маргиналами в идейном отношении.

С осмыслением вероятных задач международных контактов ветеранов возникает гипотеза о том, что британские организации могли предотвратить развязывание новой войны, найдя «точки соприкосновения» с германскими ветеранами, основываясь на общем опыте пережитой «Великой войны». Эти взаимодействия могли бы воплотиться с мощными ветеранскими антивоенными и антифашистскими движениями в самой Германии. Однако опровергнуть такое предположение можно тем фактом, что в самой Великобритании существовали фашистские силы. Интересно, что некоторые лидеры Британского легиона были либо фашистами по убеждениям, либо состояли в фашистских организациях (Британский союз фашистов), либо поддерживали фашистов в Германии.

¹³ Daily Herald, London, England, 19 July 1935, p. 11. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000681/19350719/191/0011>

¹⁴ Gloucester Citizen, Gloucestershire, England, 3 October 1938, p. 5. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000325/19381003/015/0005>

¹⁵ Aberdeen Press and Journal, Aberdeenshire, Scotland, 6 June 1938, p. 7. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000577/19380606/075/0007>

¹⁶ Belfast News-Letter, Antrim, Northern Ireland, 8 June 1938, p. 13. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000038/19380608/291/0013>

Например, ветеран и один из организаторов Британского легиона Ян Стэндиш Монтит Гамильтон поддерживал Гитлера и через англо-германскую ассоциацию развивал контакты с фашистской Германией. Личные убеждения не мешали при этом участвовать в формировании нарратива о Первой мировой войне: в 1934 г. он снялся для интервью в документальном фильме «Забытые люди: война, какой она была». Другой ветеран, теоретик бронетанковой войны Джон Фуллер, разочаровавшись в нерешительности правительства в военных реформах, являлся доверенным лицом О. Мосли и состоял в Британском союзе фашистов, а также был в составе правой организации «Северная лига». Членство в последней имели менее известные, но деятельные личности, состоявшие в ветеранском сообществе Великобритании. К таким относятся и убежденный антисемит Генри Бимиш, и организатор Имперской фашистской лиги Арнольд Лиз, и одержимый нацизмом сторонник милитаризма Грэм Хачисон, и автор фашистских брошюр, лозунгов для БСФ Роберт Гордон-Каннинг. Приведенные фамилии – это лишь небольшая часть тех ветеранов, активно поддерживавших фашистские идеи, и, следовательно, ставших сторонниками военной агрессии.

Печальный опыт «Великой войны» не только не заставил их отвергнуть оружие как решение конфликтов, но и убедил их в необходимости его применения. Война, отчасти повлиявшая на нравственный климат британского общества, вероятно, увеличила агрессию и привела к расчеловечиванию. Таким образом, последствия Первой мировой войны были парадоксальными: с одной стороны, понимание скоротечности и ценности человеческой жизни, недопущения повторения ужасов пятилетней мясорубки, а с другой стороны, смерть гуманизма, укрепление корней ненависти к инородцам, другим странам.

Говоря также о симпатиях правящей верхушки Великобритании к нацистскому руководству, обратимся к примеру вышеупомянутого короля Эдуарда VIII, который

имел частые контакты с нацистами и до прихода их к власти, и после. Даже в период ремилитаризации Рейнской области Германией в 1936 г. английский король не высказывал протестов. Более того, он во время посещения Германии подчеркивал дружественность настроения нацистским приветствием [7, р. 156].

Выражения «героизм Великой Войны» наиболее часто можно было встретить в материалах прессы в 1935–1939 гг. (с учетом неполного 1939 г. – до начала Второй мировой войны), чем в 1930–1934 гг. Это явно говорит об упоминаемой смене риторики в газетах в связи меняющейся обстановкой в мире и исторической политикой Великобритании по отношению к памяти о Первой мировой войне.

Пресса в 1938–1939 гг. все чаще делала акцент на героических подвигах военнослужащих британской армии. Например, о полковнике Джордже Кэмпбелле Уилере, возглавившем успешную атаку после бомбардировки и получения ранения от штыка в голову¹⁷, о талантливом адмирале Роджере Кейсе, уничтожившем немецкие подводные лодки в бельгийских портах, и который, к слову, был противником Мюнхенского соглашения и курса Чемберлена¹⁸. О битвах «Великой войны» уже вспоминали в контексте «славы британского оружия», как об этом писали *Leicester Evening Mail* про высадку британских войск на Дарданеллах¹⁹. В статьях восхвалялись целые воинские части, которые отличились на полях сражений. Газеты *Yorkshire Post* и *Leeds Intelligencer* от 26 мая 1939 г. посвятили сообщение о старейшем воинской части Великобритании – Королевских фузилерах Иннискиллинга, чей 2-й ба-

¹⁷ *Liverpool Echo*, Lancashire, England, 29 August 1938, p. 10. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000271/19380829/302/0010>

¹⁸ *Edinburgh Evening News*, Midlothian, Scotland, 7 November 1938, p. 9. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000452/19381107/266/0009>

¹⁹ *Leicester Evening Mail*, Leicestershire, England, 22 April 1939, p. 6. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003330/19390422/084/0006>

таблон воевал во Франции²⁰. Daily Mirror 25 апреля 1939 г., на странице статьи которой был изображен лондонский Кенотаф, предупреждала о необходимости помнить, что британская армия, численность которой по-прежнему составляла миллионы человек, сражалась и победила в «последней мировой войне»²¹. Вероятно, что для широкой общественности все больше становилась понятным неизбежность новой войны, в которой Великобритания будет участвовать.

Вместе с этим контакты британских ветеранских организаций резко сократились Германией и увеличились с Францией. Так, 12 мая 1939 г. газеты только и писали о визите французских ветеранов в Великобританию. Заголовок «Французский генерал и сто офицеров» газеты Cambridge Daily News сообщал, что старые воины Британского легиона встретили группу французских ветеранов, которая затем посетила Портсмут, Бирмингем, Лондон и другие города²². В день главного государственного французского праздника, по сообщению Liverpool Evening Express, британские войска участвовали в «величайшем параде вооруженных сил в Париже со времен марша победы после Великой войны»²³. 7 августа 1939 г. все британские газеты, как и Yorkshire Post and Leeds Intelligencer, вещали об ответном визите Британского легиона в составе 1100 человек во Францию²⁴.

²⁰ Yorkshire Post и Leeds Intelligencer, Yorkshire, England, 26 May 1939, p. 9. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000687/19390526/41-5/0010>

²¹ Daily Mirror, London, England, 25 April 1939, p. 24. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000560/19390425/229/0024>

²² Cambridge Daily News, Cambridgeshire, England, 12 May 1939, p. 1. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000758/19390512/017/0001>

²³ Liverpool Evening Express, Lancashire, England, 14 July 1939, p. 1. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000771/19390714/006/0001>

²⁴ Yorkshire Post and Leeds Intelligencer, Yorkshire, England, 7 August 1939, p. 6. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000687/19390807/155/0006>

В контексте изучения исторической политики Великобритании о Первой мировой войне в 1930-е гг. становится понятным, что ветераны, в частности, Британский легион, фактически идеологически подчинился, участвуя в самых различных мероприятиях. Отсутствие сопротивления ветеранов наблюдалось и при совместных акциях с немцами и французами. То есть британские ветераны уже не столько продвигали какие-то свои нарративы и представления о памятовании «Великой войны», сколько превращались в организованный инструмент государственной власти.

Это утверждение можно проиллюстрировать документами периода Мюнхенского кризиса 1938 г. Правительство Великобритании в письме от 27 сентября 1938 г., предлагая посредничество между Германией и ЧСР, сообщило о возможности использовать Британский легион, войска и наблюдателей²⁵. Это же сообщение британское посольство отправило в МИД Франции²⁶.

Так, к концу 1930-х гг. Британский легион – крупнейшая организация ветеранов Первой мировой войны, – стал полностью подконтрольным правительству не только идеологически, но и в своей деятельности.

В честь ветеранов был провозглашен тог, как сообщало издание Buckingham Advertiser and Free Press 18 марта 1939 г., за которыми закрепилось понятие «Легион – это третья линия обороны Британии»²⁷. В условиях обостряющейся международной обстановки и завершающихся раундов дипломатических переговоров перед надви-

²⁵ Письмо правительства Великобритании правительству ЧСР. 27 сентября 1938 г. // Das Aufkommen von Munchen. 1938. Praha, 1968. S. 262-263.

²⁶ Меморандум посольства Великобритании во Франции в министерство иностранных дел Франции. 27 сентября 1938 г. // Печ. поизд.: “Documents diplomatiques français. 1932–1939”. 2 serie (1936–1939). T. XI. P. 607-609.

²⁷ Buckingham Advertiser and Free Press, Buckinghamshire, England, 18 March 1939, p. 5. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001082/19390318/072/0005>

гающейся войной этот акцент на роли британских ветеранов был очень значимым.

Тем не менее антивоенные настроения еще имели место в контексте памяти о Первой мировой войне.

«Говорят, что это Германия готовит еще одну Войну. Даже если это и так, то людям пускают пыль относительно истиной причины, потому что за каждой войной за последние сто лет стоит капитализм...», – передавались сообщения Боскомбского дискуссионного общества в статье «Капитализм и война» газеты *Swanage Times & Directory*²⁸. Таков был революционный антикапиталистический посыл в 1935 г. Именно такое осмысление уроков войны было опасно для правящего класса. Подобные тенденции успешно подавлялись правительством в первые послевоенные годы. Такая задача у правительства существовала и в период «Великой депрессии», когда с экономическими проблемами активизировались социальные движения, а также свое слово в этом высказывали ветераны. Именно фронтовики, умудренные трагическим опытом, могли понимать закономерность между развитием мирового экономического кризиса и подготовки новой мировой войны, потому что началу XX века была свойственна именно эта тенденция. С заголовком «Обращение к ветеранам войны» в газете *Yorkshire Post and Leeds Intelligencer* от 5 июня 1939 г. подчеркивалось: «не только у Германии были планы на войну... как показали итоги Версальского договора, все остальные [государства] имели свои цели в войне»²⁹. То есть нарратив о несправедливо-

сти Первой мировой войны по отношению к интересам разных народов еще имел место быть в британском обществе. Однако такие мнения уже давно успели стать маргинальными и уйти в тень от внимания широких общественных масс.

ВЫВОДЫ

Из огромной массы доступных источников можно исследовать еще большее количество интересных деталей, касающихся исторической политики и деятельности ветеранов в 1930-е гг. Однако имеющаяся выборка приводит к заключению, что Британский легион стал частью национальной обороны – разделял ценности служения отечеству, несмотря на мощную антивоенную пропаганду. Ветеранский антивоенный нарратив о Первой мировой войне в конце Великой депрессии стал активно вытесняться государственной идеологией, что во многом разнилось с реальными представлениями фронтовиков о «Великой Войне», чему было достаточно заметное сопротивление. Оно выражалось в антивоенных и антифашистских движениях, которые отчасти преследовали цель изменить существующий порядок, а с другой стороны, это было наследием опыта фронтовиков, не желавших повторения такого масштабного кровопролития.

Таким образом, трагедия британцев, как и многих других народов, повторилась из-за неразрешенных противоречий и невыученных уроков Первой мировой войны, но в уже в 1939–1945 гг.

²⁸ *Swanage Times & Directory*, Dorset, England, 29 November 1935, p. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0004280/19351129/043/0002>

²⁹ *Yorkshire Post and Leeds Intelligencer* Yorkshire, England, 5 June 1939, p. 9. URL: <https://www.british-newspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000687/193906-05/258/0009>

[newspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000687/193906-05/258/0009](https://www.british-newspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000687/193906-05/258/0009)

Список источников

1. Смирнова Т.А. Особенности изучения исторической памяти и практик коммеморации Первой мировой войны в Великобритании 1918–1939 г. // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. 1. С. 95-98. <https://elibrary.ru/txqpb>

2. Олштынский Л.И. Курс истории для бакалавров. Общие закономерности и особенности развития России в мировом историческом процессе. Уроки истории. М.: Логос, 2016. 408 с. <https://elibrary.ru/zuylsb>
3. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. М., 1960. 567 с.
4. Уинтер Дж. Места памяти, места скорби. Первая мировая война в культурной истории Европы / пер. с англ. А.В. Глебовской. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2022. 392 с.
5. Гурович П.В. Английское рабочее движение накануне Второй мировой войны. М.: Наука, 1967. 359 с.
6. Сапожникова Г.Н. Антивоенное движение в странах Европы в межвоенный период, 1917–1939. М.: Наука, 1985. 150 с.
7. Parker J. King of Fools. N. Y.: St. Martin's press, 1988. 312 p.

References

1. Smirnova T.A. (2014). Researching features of historical memory and practices of commemoration of the First World War in Britain in 1918–1939. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 4, vol. 1, pp. 95–98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tfxqpb>
2. Ol'shtynskii L.I. (2016). *Kurs istorii dlya bakalavrov. Obshchie zakonomernosti i osobennosti razvitiya Rossii v mirovom istoricheskom protsesse. Uroki istorii* [History Course for Bachelors. General Patterns and Features of Russia's Development in the World Historical Process. History Lessons]. Moscow, Logos Publ., 408 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zuylsb>
3. Urlanis B.Ts. (1960). *Voiny i narodonaselenie Evropy: Lyudskie poteri vooruzhennykh sil evropeiskikh stran v voynakh XVII–XX vv.* [Wars and the Population of Europe: Human Losses of the Armed Forces of European Countries in the Wars of the 17th–20th centuries]. Moscow, 567 p. (In Russ.)
4. Uinter Dzh. (2022). *Mesta pamyati, mesta skorbi. Pervaya mirovaya voyna v kul'turnoi istorii Evropy* [Places of Memory, Places of Sorrow. First World War I in the Cultural History of Europe]. St. Petersburg, Publishing house of European University in St. Petersburg, 392 p. (In Russ.)
5. Gurovich P.V. (1967). *Angliiskoe rabochee dvizhenie nakanune Vtoroi mirovoi voyny* [The English Labour Movement on the Eve of the World War II]. Moscow, Nauka Publ., 359 p. (In Russ.)
6. Sapozhnikova G.N. (1985). *Antivoennoe dvizhenie v stranakh Evropy v mezhoennyi period, 1917–1939* [Anti-War Movement in Europe during the Interwar Period, 1917–1939]. Moscow, Nauka Publ., 150 p.
7. Parker J. (1988). *King of Fools*. New York, St. Martin's press, 312 p.

Информация об авторе

Инкин Виктор Владимирович, научный сотрудник кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0001-6840-9158>
vic-ink@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.06.2023
Одобрена после рецензирования 01.09.2023
Принята к публикации 08.09.2023

Information about the author

Victor V. Inkin, Research Scholar of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0001-6840-9158>
vic-ink@yandex.ru

Received 09.06.2023
Approved 01.09.2023
Accepted 08.09.2023